

Хотя Ци Цзиншэн, возможно, не знал его, Цао Синхэ помнил его много лет.

Семья Цао Синхэ была ответвлением семьи Цао из Фэнчэна, отделившимся шесть поколений назад. К его поколению, благодаря тому, что отец служил личным секретарем главы семьи, их благосостояние значительно улучшилось.

Цао Синхэ с детства был отправлен играть с молодыми хозяевами из главной семьи, чтобы заранее установить связи и в будущем унаследовать должность отца.

Слишком большая разница в возрасте с старшим сыном главы семьи не позволяла ему быть рядом с ним, поэтому Цао Синхэ был приставлен к младшему сыну главы семьи, Цао Чжэньхаю.

У юного Цао Чжэньхая был сверстник-соперник, который превосходил его во всем: от внешности до физической формы и способностей к учебе. Однако Цао Чжэньхай не понимал своего положения и постоянно провоцировал его, но каждый раз терпел поражение, а после срывал злость на своих спутниках.

Цао Синхэ, будучи самым младшим и медлительным среди них, часто становился объектом насмешек и издевательств.

Поэтому, помимо того, что он бил бумажные фигурки с именем Цао Чжэньхая, он также ругал Ци Цзиншэна, ведь именно он был корнем всех бед.

Самое обидное было то, что у Ци Цзиншэна тоже были спутники, но их судьба была совсем другой.

В детстве Ли Хэ никогда не подвергался издевательствам со стороны Ци Цзиншэна, и хотя в течение нескольких лет они не общались, в итоге Ли Хэ был принят в Академию Юньтай.

Особенно раздражало то, что Ли Хэ хорошо учился, и как преподаватели, так и учителя часто хвалили его. На различных школьных мероприятиях, когда Ли Хэ выходил на сцену для выступления или получения награды, Цао Синхэ ругал его несколько дней подряд.

После поступления Ли Хэ в Академию Юньтай его возмущение стало еще сильнее. Что в этом такого, если он просто хорошо служил?

Однако большинство одноклассников, выбравших похожие курсы, были из семей управляющих или слуг знатных семей, и все, обсуждая это, выражали восхищение и зависть, а родители учили детей брать пример с Ли Хэ.

Каждый раз, слыша подобные разговоры, Цао Синхэ чувствовал, как сжимается грудь, но не мог даже найти объект для вымещения гнева.

Пока он не увидел, как служанка семьи Ци привела в школу еще одного ребенка.

У того были приятные черты лица, но он был замкнутым и неохотно общался, одевался бедно, питался в общей столовой, но посещал самые дорогие курсы и имел лучших преподавателей.

Цао Синхэ наблюдал за ним две недели и изначально не планировал ничего предпринимать, но после ежемесячного родительского собрания его отец вернулся домой и отчитал его: «Ты тоже играл с молодым хозяином, а он попал в Академию Юньтай, а ты все время жалуешься на его плохой характер, в чем дело?»

Цао Синхэ вспыхнул от гнева, и на следующий день, придя в школу, он увидел, что Шан Сяохань носит пальто стоимостью около десяти тысяч, что явно не было его собственной вещью. Как же велика разница между теми, кто служит другим!

Это вызывало такое раздражение! Самое противное было то, что он еще и вел себя так высокомерно. Черт, Цао Чжэньхай и Ци Цзиншэн могут игнорировать меня, но кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока?

Поэтому, как только прозвенел звонок и учитель вышел из класса, Цао Синхэ изо всех сил пнул спинку стула Шан Сяоханя.

Шан Сяохань, не понимая, в чем дело, встал, но его колени ударились о стул, и он снова сел, а живот ударился о парту.

Цао Синхэ с довольной улыбкой сказал:

— Ой, извини, ноги слишком длинные, разминался и не заметил.

Шан Сяохань мгновенно перебрал в голове свои последние действия в школе, убедившись, что ничем не обидел этого человека. Если это было из-за предупреждения перед уроком, то этот парень был слишком мелочным.

Цао Синхэ медленно встал с места и, увидев, что Шан Сяохань ничего не делает и не говорит, почувствовал, как гнев уходит.

Шан Сяохань огляделся: большинство одноклассников уже отправились на другие занятия, а оставшиеся тоже выходили из класса. У этого парня не было сообщников, значит...

Цао Синхэ неспешно проходил мимо Шан Сяоханя, как вдруг тот резко пнул его в колено. Цао Синхэ упал на бок, с грохотом завалившись на парты и стулья в проходе.

Он чувствовал боль в ноге, локте, боку, а челюсть ударилась о парту, и все тело пронзила острая боль.

Шан Сяохань перекинул рюкзак через плечо, бросил на него взгляд и сказал:

— Ой, извини, проход слишком узкий, встал и не заметил.

— Ты сделал это нарочно! — Цао Синхэ попытался подняться.

Шан Сяохань усмехнулся.

— Слова нужно подтверждать фактами, нельзя безосновательно обвинять хороших людей. Каким глазом ты увидел, что я сделал это нарочно?

Цао Синхэ попытался схватить его, но Шан Сяохань отступил на шаг.

— Следующий урок скоро начнется, у меня нет времени на твои разговоры. Пока.

Цао Синхэ, все еще чувствуя боль в ноге, не смог удержать равновесие и снова упал, наблюдая, как Шан Сяохань уходит, и снова начал проклипать его в душе, размышляя, как отомстить.

Шан Сяохань, не понимая, почему на него напала эта бешеная собака, поспешил на следующий урок, сел на свое место и, подумав, не удержался и написал Ци Цзиншэну:

[Я только что подрался.]

Ответ пришел мгновенно:

[Ты не пострадал?]

Шан Сяохань пошевелил ногой, колено немного болело.

[Нет, кто-то нарочно пнул мой стул сзади, а я его повалил.]

Ци Цзиншэн вздохнул с облегчением.

[Хорошо, что ты не пострадал. Завтра выходные, приходи в дом Ли.]

[Эм, завтра у меня дополнительные занятия.]

Шан Сяохань невольно потрогал теплый рукав пальто.

[Договорись с преподавателем, на этой неделе отдохни, в будущем пропускай один день в неделю, к экзаменам наверстаешь.]

Ци Цзиншэн начал надевать пальто.

[Хорошо.]

Шан Сяохань послушно согласился.

Сяо Цзю в голове Ци Цзиншэна закричал:

— Ты куда? Осталось только собрать корпус!

— Сегодня я все равно не вернусь домой, не торопись, — Ци Цзиншэн с рюкзаком за спиной направился к электронному рынку.

Сяо Цзю не смог его остановить.

— Хотя бы скажи, что ты собираешься делать!

— Куплю кое-что для защиты Сяоханя.

Поэтому, как только Шан Сяохань в выходные вошел в дом Ли, ему вручили несколько электрошокеров и сигнализаций.

— Эм, брат Цзиншэн, это... это же для девушек? Я же не боюсь драк.

Ци Цзиншэн ответил с полной уверенностью.

— Нет, посмотри, они темно-синие, черные и серые, это для парней. Сейчас твоя главная задача — учеба, и хотя ты не боишься драк, травмы могут помешать учебе, верно?

Не найдя возражений, Шан Сяохань попытался сопротивляться.

— Но если во время драки кто-то отберет у меня электрошокер, я же пострадаю?

Ци Цзиншэн фыркнул.

— Я бы не купил такую глупость. Это устройство можно настроить на отпечаток пальца, и только ты сможешь им пользоваться!

Шан Сяохань, смущенно морщась, позволил настроить отпечаток пальца, а затем был отправлен в подвал дома Ли, где находились тренажеры, на час растяжки, час базовых шагов и час упражнений по самообороне.

Ци Цзиншэн все продумал.

— Средства защиты — это внешнее, но настоящая сила — в тебе самом. Сочетание внутреннего и внешнего сделает тебя неуязвимым.

Шан Сяохань, уставший и с мягкими от напряжения мышцами, был взят Ци Цзиншэном под руки и отведен в ванную.

— Устал?

— Устал, но я счастлив, брат Цзиншэн, я буду стараться! — Шан Сяохань сжал кулак перед Ци Цзиншэном, снял спортивную форму и прыгнул в горячую воду.

Ци Цзиншэн быстро закрыл дверь.

— Если выдержишь, хорошо. Вымойся и выходи ужинать, в будущем будешь приходить на занятия раз в неделю.

Тетушка Ли ушла в короткий отпуск на планету, где работал дядя Ли, и трое детей остались без ужина. Ли Хэ в столовой разбирает коробки с доставкой, увидев Ци Цзиншэна, сказал:

— Слушай, старший, ты что, тренируешься в воспитании младшего брата?

Ци Цзиншэн с невозмутимым видом сел за стол и показал жест самообороны.

— Нет, Ци Цзиньян не нуждается в моем воспитании, а вот тебе еще нужно подтянуться.

Ли Хэ побледнел. После того как днем в тренажерном зале он трижды был побежден Ци Цзиншэном, это стало настоящим унижением. Ведь он был лучшим в своем классе по соответствующим предметам в средней школе Фэнчэна.

— Это все благодаря твоему учителю. Если бы у меня была такая же профессиональная подготовка, я бы не сильно отстал.

Ци Цзиншэн спокойно чистил апельсин.

— Уже поздно просить моего учителя взять тебя, так что пока стань моим учеником.

Учитель из усадьбы Шэньюань сейчас тоже был бы побежден, ведь все это результат тренировок в боях с энергетическими зверями!

Ли Хэ не смог его переубедить и, раздраженно стуча по тарелке, крикнул в сторону ванной:

— Младший брат Сяохань, ты уже закончил? Ужин готов!

— Не торопись, пусть посидит в ванной подольше! — Ци Цзиншэн тут же крикнул в ответ, а затем бросил в Ли Хэ кожурой от апельсина. — Я добавил в воду лекарство, после такой нагрузки нужно больше отдыхать.

<http://bllate.org/book/17699/1652362>